

УДК 327

МРНТИ 12.00.24

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2025.62.4.005>

ЭВОЛЮЦИЯ КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА: ОТ СУВЕРЕНИТЕТА К ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМУ СОПРЯЖЕНИЮ

* Таирова Н.Р.¹

^{*1} Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова,
Алматы, Казахстан

Аннотация. Статья исследует эволюцию казахстанско-китайских отношений с момента обретения Казахстаном независимости в 1991 году. Анализ проводится в рамках периодизации, охватывающей четыре этапа развития двусторонней договорно-правовой базы: формирование основ (1991–2001), определение приоритетных направлений (2002–2011), современный уровень сотрудничества (2012–2024) и стратегическое партнерство с институциональной интеграцией (с 2025 года). Основное внимание уделено ключевым направлениям взаимодействия – безопасности, цифровизации, экологии, индустриализации, а также влиянию смены поколений руководителей КНР и транзита власти в Казахстане.

Методологическая основа исследования включает историко-хронологический и институциональный анализ, сравнительно-политический подход, а также контент-анализ договорно-правовой базы и официальных документов. В эмпирической части исследования проанализированы 154 соглашения, охватывающие ключевые сферы двустороннего взаимодействия – политику, экономику, безопасность, транспорт, энергетику, гуманитарное сотрудничество и вопросы трансграничных рек.

Отмечается эволюция от двусторонних контактов к устойчивому стратегическому партнерству с элементами институциональной интеграции, что подчеркивает возрастающее значение казахстанско-китайских отношений в системе регионального взаимодействия.

Ключевые слова: двусторонние отношения, стратегическое партнерство, безопасность, цифровизация, экология, индустриализация, договорно-правовая база, региональная интеграция

Финансирование: Статья подготовлена в рамках Программы целевого финансирования МНВО РК «Многостороннее сотрудничество Центральной Азии и Китая: от ранних этапов взаимодействия к стратегическому партнерству» ИРН: BR24993008

Введение

С момента обретения независимости в 1991 году Республика Казахстан

начала формировать самостоятельную внешнюю политику, направленную на укрепление суверенитета, обеспечение национальной безопасности и интеграцию в систему международных отношений. Особое значение в этом контексте приобретает сотрудничество с Китайской Народной Республикой, включая Синьцзян-Уйгурский автономный район, что обусловлено общими границами, историко-культурными связями и взаимными интересами в экономике, безопасности и региональном развитии.

Современный этап казахстанско-китайских отношений характеризуется углублением двустороннего партнерства, институционализацией форматов взаимодействия и расширением нормативно-правовой базы. Двусторонние контакты развиваются в ключевых сферах – безопасности, цифровизации, экологии, индустриализации, транспорте и энергетике. Одновременно наблюдается переход от традиционного сотрудничества к стратегическому партнерству и активной региональной интеграции, что подчеркивает возрастающее значение Казахстана в системе международного и регионального взаимодействия.

Настоящая статья ставит целью проанализировать эволюцию казахстанско-китайских отношений, выделить этапы формирования договорно-правовой базы, рассмотреть ключевые направления сотрудничества и оценить влияние политических и кадровых изменений на динамику двусторонних связей. Исследование базируется на анализе более 154 соглашений, принятых с 1991 года, и отражает современные тенденции стратегического сопряжения двух стран.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования использованы официальные документы, соглашения и протоколы, регулирующие казахстанско-китайские отношения с момента обретения Казахстаном независимости в 1991 году, результаты двух саммитов «Китай – Центральная Азия» (Сиань, Астана), отражающие институционализацию формата China-C5, а также 154 ключевых двусторонних соглашений в сферах политики, экономики, безопасности, транспорта, энергетики, гуманитарного сотрудничества и трансграничных рек. Дополнительно проанализированы итоги саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Тяньцзине (31 августа – 1 сентября 2025 года), значимого для развития казахстанско-китайских отношений и региональной интеграции.

Методологическая основа исследования включала комплексный анализ историко-политических, нормативно-правовых и экономических аспектов сотрудничества. Применялись методы: анализ официальных документов, сравнительный анализ, контент-анализ, системный и аналитический подходы для выявления этапов развития договорно-правовой базы, эволюции стратегического партнерства и ключевых направлений сотрудничества (безопасность, цифровизация, экология, индустриализация).

Использование этих методов позволило комплексно оценить динамику казахстанско-китайских отношений, влияние смены поколений руководителей и транзита власти в Казахстане, а также роль двустороннего сотрудничества в устойчивом стратегическом сопряжении стран и региональной интеграции.

Обсуждение

Эволюция казахстанско-китайских отношений на протяжении трех десятилетий стала одной из ключевых тем в политической науке и международных исследованиях. В литературе можно выделить несколько направлений анализа.

Во-первых, ранние исследования в Казахстане, представленные трудами К. Султанова, Д. Сатпаева и А. Кошанова, акцентировали внимание на вопросах признания независимости, урегулирования пограничных споров и формировании договорно-правовой базы сотрудничества [1]. Китайские исследователи, в частности Чжао Цзыян, рассматривали Казахстан как стратегический элемент политики «выхода на Запад» («西进战略») и как важного соседа в Центральной Азии [2].

Во-вторых, значительный массив научных работ посвящен экономическому измерению двустороннего взаимодействия. Зарубежные исследователи, такие как Б. Фэллон и А. Кларк, анализируют роль Казахстана в инициативе «Один пояс, один путь», подчеркивая его транзитный потенциал и значение для евразийских транспортных коридоров [3; 4]. Казахские ученые, среди которых А. Байзакова и Т. Каипбаева, наряду с признанием позитивных эффектов указывают на риски долговой зависимости и ограничение возможностей национальной промышленности [5]. Китайские авторы, включая Ли Цзяньмина и Ван Сюэтао, напротив, трактуют Казахстан как «естественный мост» евразийской интеграции и подчеркивают синергетический эффект сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» с Евразийским экономическим союзом [6].

В-третьих, важное место в литературе занимает проблематика безопасности. В отечественных исследованиях, например у А. Маликовой и С. Лаумулина, она связывается с деятельностью Шанхайской организации сотрудничества и борьбой с транснациональными угрозами [7]. Китайские авторы, в частности Ху Сяомин, акцентируют внимание на необходимости совместного противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму [8]. Западные аналитики, среди которых М. Ларуэль, подчеркивают значение стабильности Центральной Азии для энергетической безопасности Китая и обеспечения устойчивости транспортных маршрутов [9].

Наконец, современный этап характеризуется институционализацией партнерства. Казахские исследователи, включая Е. Карабалаева и Д. Сатпаева, анализируют развитие формата «Китай – Центральная Азия» как

новой платформы регионального диалога [10]. Китайские авторы, такие как Чжан Цзянь, трактуют этот процесс как «дипломатию сопряжения», направленную на создание согласованных механизмов управления региональными проектами [11]. Западные эксперты, включая Р. Вейца, рассматривают институционализацию как способ легитимации присутствия Китая в Центральной Азии и минимизации рисков двусторонних асимметрий [12].

Таким образом, литература о казахстанско-китайских отношениях демонстрирует разнообразие интерпретаций – от дипломатических и экономических аспектов к вопросам безопасности и институционального сопряжения. При этом сохраняется потребность в комплексных исследованиях, систематизирующих эволюцию партнерства от обретения суверенитета до современного этапа институционального взаимодействия.

Обзор существующих исследований показывает, что эволюция казахстанско-китайского стратегического партнерства имеет многомерный характер, охватывая дипломатическую, экономическую, безопасностьную и институциональную сферы. Однако для понимания истоков и логики данного процесса необходимо обратиться к его историческим основаниям.

Ниже рассмотрим, каким образом после распада СССР в декабре 1991 года Республика Казахстан обрела суверенитет и начала формировать собственную внешнюю политику с учетом новых геополитических реалий. Этот период стал временем осознания национальных интересов и определения стратегических приоритетов. Внешнеполитический курс Казахстана был направлен на решение двуединой задачи – укрепление независимости и обеспечение национальной безопасности.

Действенным инструментом в реализации этих задач стало установление дипломатических отношений с сопредельными и другими зарубежными странами как в двустороннем, так и в многостороннем формате [13].

Ключевым направлением во внешней политике Казахстана стали двухсторонние отношения с КНР. Особенно это касалось Северо-Западного Китая и конкретно СУАР, обусловленное, как отмечалось ранее, целым рядом обстоятельств: общей границей, многовековыми культурными и этническими связями, обоюдными интересами в сфере безопасности и экономического сотрудничества.

Для установления отношений с Китаем в новом статусе Казахстану была необходима новая договорно-правовая база, которая формировалась на основе интенсивных двухсторонних встреч и подписанных, в последующем, ратифицированных соглашений. Исследование особенностей становления и развития казахстанско-китайских отношений за более чем 33-летний период их истории представляется актуальным для дальнейшего расширения двустороннего сотрудничества.

В это время во властной элите КНР сменились три поколения: время правления Цзян Цзэминя с 1993 по 2002 гг. («третье поколение» китайских руководителей); эпоха Ху Цзиньтао – представителя «четвертого поколения» (с 2002 по 2012 гг.); период Си Цзиньпина, представителя «пятого поколения», который возглавляет Китай с 2012 года по настоящее время.

Казахстан, с момента обретения независимости и до конца 2018 года, возглавлял Нурсултан Назарбаев. 9 июня 2019 года прошли президентские выборы, в которых не участвовал Елбасы Н.А. Назарбаев. В ходе выборов на пост президента страны был избран Касым-Жомарт Токаев.

Какое влияние оказали на двухсторонние отношения соседствующих государств смена трех поколений руководителей КНР и заверченный транзит власти в Казахстане? – необходимо рассматривать через призму всех заключенных двухсторонних казахстанско-китайских соглашений.

Исследование условно можно разделить на три части: первая включает сбор, изучение и классификацию всех заключенных соглашений по направлениям сотрудничества; вторая – определение и характеристика субъектов договорных отношений; третья – качественный анализ развития казахстанской дипломатии на основе текстов документов, в частности, подписанных в последние годы [13].

Автором проведена систематизация всех общедоступных материалов на русском и китайском языках за период с конца 1991 года по сентябрь 2025 года, посвященных двусторонним казахстанско-китайским отношениям. В результате анализа установлено, что по состоянию на сентябрь 2025 года договорно-правовая база включает 154 документа, охватывающих практически все сферы сотрудничества.

Собранные материалы были структурированы в хронологическом порядке и сгруппированы по 25 тематическим направлениям, что позволило выявить закономерности и выделить четыре этапа формирования договорно-правовой базы казахстанско-китайских отношений. Дополнительно проведена классификация соглашений по субъектам их заключения: к первой группе отнесены межгосударственные и межправительственные соглашения, ко второй – межведомственные меморандумы, протоколы и соглашения. Количественный анализ показал значительное преобладание межправительственных документов.

Выделение этапов дало возможность более детально оценить исторический контекст заключения соглашений, а также соотнести их с политическими и экономическими процессами, происходившими в разное время в Китае и Казахстане:

I этап (с 1991 по 2001 гг.) – формирование основ двустороннего взаимодействия, установление первых соглашений в политической и экономической сферах.

II этап (с 2002 по 2011 гг.) – выделение приоритетных направлений сотрудничества.

III этап (с 2012 по 2024 гг.) – современный уровень развития договорно-правовой базы казахстанско-китайских отношений.

IV этап (с 2025 г.) – стратегическое партнерство Казахстана и Китая в контексте региональной интеграции и многоуровневой дипломатии.

Таким образом, проведенный анализ позволяет проследить не только количественную динамику, но и качественную эволюцию двусторонних отношений, отраженную в договорно-правовой базе. Для наглядности результаты структурирования сведены в таблицу, где представлена динамика создания нормативно-правовой базы по основным направлениям сотрудничества (см. Таблицу 1).

Таблица 1. – Динамика создания НПА казахстанско-китайских отношений по направлениям сотрудничества

№ п/п	Направления сотрудничества	Этапы			
		I этап 1991–2001 гг.	II этап 2001–2011 гг.	III этап 2012–2024 гг.	IV этап 2025 г.
1	Политические отношения	6	8 	10 	
2	Соглашения, устанавливающие линию государственной границы	7 	2		
3	Соглашения, регулирующие режим государственной границы	5 	1 		
4	Соглашения в области обеспечения безопасности и военного сотрудничества	2 	4 	1 	
5	Соглашения, регулирующие режим трансграничных рек	1	5 		
6	Соглашения в сфере экономического сотрудничества	6	8 	11 	
7	Сотрудничество в нефтегазовой области	1	3 	6 	
8	Сотрудничество в области транспорта и логистики	3	6 	11 	
9	Сотрудничество в других отраслях экономики	3	4 	15 	
10	Сотрудничество в гуманитарной сфере	3	3	4 	
11	Сотрудничество в области правовой помощи по гражданским и уголовным делам	1	5 		

12	Меморандум о сотрудничестве между промышленными ведомствами стран ЦА и Минпромторгом КНР				1
13	План действий между министерствами экономики и торговли стран ЦА и КНР				1
14	Меморандум о взаимопонимании по углублению беспрепятственной торговли				1
15	Меморандум об укреплении инвестиционного сотрудничества в сфере зеленого недропользования				1
16	Меморандум по развитию железнодорожных экспрессов «Китай – ЦА – Европа»				1
17	План действий по высококачественной реализации инициативы «Один пояс, один путь»				1
18	Инициатива по облегчению взаимных поездок граждан				1
19	Программа культурно-гуманитарных мероприятий на 2025–2026 гг.				1
20	Меморандум между таможенными службами по управлению рисками				1
21	Меморандум по техническому сотрудничеству в неинтрузивной проверке				1
22	Меморандум об упрощении выдачи разрешений на международные перевозки				1
23	Меморандум транспортных ведомств по устойчивому транспорту				1
24	Меморандум с Huawei Kazakhstan – о взаимодействии в сфере цифровой трансформации энергетики и кибербезопасности				1
25	Соглашение QazaqGaz с China Construction Bank – о финансировании инвестиционных проектов группы компаний QazaqGaz.				
		38	44	58	14

Источник: авторская версия на основе анализа открытых источников.

Примечание: ▲ – рост; ▼ – снижение.

Наибольшее количество соглашений, касающихся самых проблемных вопросов, приходится на первый и второй этапы. Все эти документы

характеризуются первостепенной важностью, так как заложили правовые основы сотрудничества двух стран, создали условия для дальнейшего развития правовой базы казахстанско-китайских отношений.

Динамика роста двухсторонних соглашений говорит о том, что казахстанско-китайские отношения развиваются от сотрудничества к стратегическому партнерству.

1 этап (с 1991 по 2001 гг.) – формирование основ двустороннего взаимодействия, установление первых соглашений в политической и экономической сферах.

На этот период приходится смена политической власти в Китае. К олимпу власти приходит Цзян Цзэминь, представитель «третьего поколения» китайских руководителей (с 1993 по 2002 гг.).

В феврале 2000 года Генеральным секретарем ЦК КПК, председателем КНР Цзян Цзэмином в провинции Гуандун была впервые озвучена идея «тройного представительства», которая также было отражена в докладе Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК (ноябрь 2002 года). Согласно ее, КПК перестает быть только «партией рабочего класса», теперь она представляет интересы крестьянства, интеллигенции и лиц, занятых в негосударственном производстве.

На этом же съезде Цзян Цзэминь предложил «новую концепцию безопасности КНР, которая строится на основе взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия и координации действий между странами» [14].

В 1992 году КПК приняла Программу рыночных преобразований, которая позже получила название «рыночной экономики с китайской спецификой». Ее суть заключалась в том, что вместе с государственным сектором дали возможность развиваться и частному сектору, вся предпринимательская деятельность китайских и зарубежных инвесторов должна поощряться. Это создавало благоприятные условия для Китая по наращиванию своей экономической мощи.

Политическое руководство Китая понимало, что успех социально-экономических реформ внутри страны возможен только в том случае, если будет создан «пояс стабильности» по всему периметру китайской границы.

Китай стал реализовывать политику внешней открытости, направленную на развитие экономики, интегрированной во внешний мир, формированию механизмов и институтов многостороннего взаимодействия с участием Китая, а также расширения китайского экономического присутствия в странах Центральной Азии.

Особенностью установления дипломатических связей Китая со странами Центральной Азии было установление сотрудничества в двухстороннем формате, что позволяло более детально и предметно изучить ситуацию в конкретной сопредельной стране и максимально быстро достичь положительных результатов в решении фундаментальных проблем

китайско-центрально-азиатских взаимоотношений. Республика Казахстан, как и другие Центрально-Азиатские страны, находилась в орбите китайских интересов.

Все 38 заключенных и ратифицированных соглашений 1-го этапа можно сгруппировать в пять основных блоков – установление дружественных взаимоотношений, торгово-экономические связи, транспортно-транзитное, научно-техническое и пограничное сотрудничество.

Сделаем акцент только на чрезвычайно важных и базовых документах, кратко раскрывая их хронологию, историческую значимость и основное содержание.

В январе 1992 года Китай одним из первых заявил о признании Казахстана субъектом международного права. С этого момента Казахстан и Китай приступили к созданию правовой договорной базы казахстанско-китайских двусторонних отношений.

В феврале 1992 года КНР с официальным визитом посетил Премьер-министр РК С.А. Терещенко. В ходе рабочего визита был подписан ряд двухсторонних соглашений: по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству; открытию пунктов пропуска через государственную границу (международный статус предоставлялся пунктам пропуска Хоргос (Казахстан)-Хоргос (КНР), «Дружба» (Казахстан)-«Алашанькоу» (КНР), «Бахты» (Казахстан)-«Покиту» (КНР)»; безвизовому режиму взаимных поездок граждан и др. [3 с. 109].

2 марта 1992 года Кабинет министров Республики Казахстан принял Постановление «Об открытии представительства Министерства внешнеэкономических связей Республики Казахстан в г. Урумчи (СУАР) и Синьцзянской компании по международному экономическому сотрудничеству в г. Алма-Ате» [15, с. 111].

В августе 1992 года состоялся обмен визитами министров иностранных дел. Итогом встреч явилось подписание «Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций», которое определяло условия, принципы, режимы взаимных инвестиций и порядок разрешения возникающих споров.

18 октября 1993 года состоялась рабочая поездка главы Казахстана Н.А. Назарбаев в КНР. В рамках рабочего визита главы государств Н.А. Назарбаев и Цзян Цзэминь подписали «Совместную Декларацию об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой» [14].

Это был первый официальный документ, определяющий принципы взаимоотношений двух государств, который вошел в копилку договорно-правовой базы двухсторонних отношений. В документе говорилось, что все спорные вопросы будут решаться мирными средствами, без обращения к силе или угрозе силой в какой-либо форме, каждая из сторон должна отказаться от участия в каком-либо военно-политическом союзе, направленном против

другой стороны, от заключения с третьей страной какого-либо договора или соглашения, ущемляющего интересы суверенитета и национальной безопасности другой стороны.

Контакты на высоком политическом уровне принесли не только импульс развитию торгово-экономических связей, но и позволили создать дипломатические площадки для решения проблемных вопросов между странами, которые еще остались в наследство от советско-китайских отношений.

Камнем преткновения стал вопрос о «спорных территориях». В течение чуть более четырех лет, начиная с апреля 1994 г. по июль 1998 г., активно обсуждалась одна из деликатных тем двусторонних казахстанско-китайских отношений – прохождение линии государственной границы.

26 апреля 1994 года, во время визита Премьера Госсовета КНР Ли Пэна в Алматы, было подписано «Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстанско-китайской государственной границе» [16, с. 132].

В историю этот документ вошел как первый базовый правовой акт, который определял новую линию государственной границы между Казахстаном и Китаем. Однако, к этому моменту, окончательной договоренности между двумя сторонами, по нескольким участкам границы, не было достигнуто. Вследствие чего была создана совместная казахстанско-китайская пограничная комиссия. По результатам работы комиссии были урегулированы проблемы по пограничным вопросам, завершена делимитация и демаркация всех участков казахстанско-китайской границы.

И, наконец, принято два дополнительных соглашения о китайско-казахстанской государственной границе от 24 сентября 1997 г. и 4 июля 1998 г.

Забегая вперед, отметим, что 29 июня 2003 г. был подписан межправительственный протокол о пограничном вопросе между Казахстаном и Китаем.

Таким образом, на исходе XX столетия, между РК и КНР были решены территориальные проблемы в духе взаимного компромисса, расставившие все точки над «i». Бесспорно, подписание вышеупомянутого соглашения по государственной границе стало несомненным успехом казахстанской дипломатии, крупным вкладом ее в укрепление национальной безопасности. Этот документ завершил демаркацию границы и исключил предъявление каких-либо территориальных претензий. В декабре 2002 года это стало правовой основой подписания «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» между двумя странами. Немаловажной заслугой казахстанской дипломатии стало получение в феврале 1995 года гарантий КНР о неприменении ядерного оружия в отношении Республики Казахстан.

11 сентября 1995 г. Н.А. Назарбаев, в ходе рабочего визита в КНР, подписал «Совместную декларацию о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой», которая затрагивала широкий круг вопросов двусторонних отношений – от торгово-экономических, транспортно-логистических, научно-технических, культурно-гуманитарных до военных [13].

В начале июля 1996 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь впервые посетил Казахстан с официальным визитом. В ходе визита была подписана «Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики», которая засвидетельствовала все ранее достигнутые договоренности и взаимные обязательства двух сторон и определила перспективу стратегического партнерства на XXI век [17, с. 14].

С этого времени началась новая веха обоюдной заинтересованности в развитии двухстороннего сотрудничества на уровне глав государств и правительств, что создало благоприятную среду для интенсивного обмена делегациями на высшем уровне.

В конце ноября 1999 года, в ходе визита Н.А. Назарбаева в КНР, были подписаны «Совместная декларация о дальнейшем укреплении всестороннего сотрудничества между Китаем и Казахстаном в XXI веке» и «Коммюнике о полном урегулировании пограничного вопроса», а также межправительственные соглашения «О предоставлении безвозмездной финансовой помощи Казахстану» и «О сотрудничестве в области антимонопольной политики и борьбы с недобросовестной конкуренцией».

30 марта 2000 г., в ходе визита министра обороны КНР Чи Хаотянь в Казахстан, было подписано соглашение о выделении КНР Вооруженным Силам Казахстана безвозмездной материальной помощи в виде поставок различных видов оргтехники китайского производства на 3 млн юаней. Чуть раньше в Астане было подписано соглашение о предоставлении правительством КНР правительству РК безвозмездной помощи в размере 10 млн юаней [17, с. 11].

Завершающим аккордом первого этапа развития договорно-правовой базы стал визит заместителя председателя КНР Ху Цзиньтао в Казахстан в период с 27 по 30 июля 2000 года. В ходе трехдневной работы стороны обсудили перспективные направления сотрудничества в различных сферах деятельности.

II этап (с 2001 по 2011 гг.) – выделение приоритетных направлений сотрудничества.

В ноябре 2002 года к власти пришло новое «четвертое поколение» китайских руководителей во главе с тандемом Ху Цзиньтао-Вэнь Цзябао. Внешняя политика КНР стала приобретать более активную позицию в отстаивании своих интересов на мировой арене. Китай позиционирует себя

как «ответственная мировая держава», принимающая активное участие в деятельности международных институтов, беря на себя соответствующее экономическое бремя для поддержания их деятельности [18].

В 2005 году Ху Цзиньтао озвучил новую Концепцию «гармоничного мира». Документ включал в себя пять ключевых аспектов: в политическом плане – взаимоуважение, равноправные консультации и демократизацию международных отношений; в экономическом плане – сотрудничество, взаимодополнение экономик, взаимная выгода и сбалансированность развития; в культурном плане – взаимный обмен, уважение к культурному многообразию человеческой цивилизации; в сфере безопасности – взаимодоверие, мирное разрешение конфликтов и совместные усилия по поддержанию мира и стабильности; в сфере экологии – взаимопомощь и охрана окружающей среды общими усилиями всех стран» [18].

Отметим, что проводимый Ху Цзиньтао внешнеполитический курс позитивно сказался на казахстанско-китайских отношениях. Фактически Ху Цзиньтао стал преемником политики КНР по отношению к Казахстану. Так, за период второго этапа было заключено 44 соглашения в следующих направлениях: торгово-экономических; нефтегазовых; трансграничных рек; обеспечению безопасности; военное, гуманитарное и транспортно-логистическое сотрудничество.

Одним из основных вопросов в казахстанско-китайских отношениях является нерешенность проблемы трансграничных рек, берущих свое начало в Синьцзяне и текущих на север, в Казахстан.

В сентябре 2001 года состоялся рабочий визит Премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи в Казахстан. По итогам визита было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере совместного использования и охраны трансграничных рек. В рамках реализации соглашения была создана казахстанско-китайская Совместная комиссия по использованию и охране трансграничных рек [16, с. 311]. Основной задачей комиссии стала разработка действенных механизмов по дальнейшему сотрудничеству в вопросах совместного водопользования.

В октябре 2004 г. в г. Алматы состоялось второе заседание Совместной комиссии. По итогам переговорного процесса 4 июля 2005 г. в г. Астане, между МСХ РК и Министерством водного хозяйства КНР, было подписано «Соглашение об экстренном уведомлении Сторон о стихийных бедствиях на трансграничных реках» [13, с. 87].

Далее, 20 декабря 2006 г. в Пекине были подписаны еще два соглашения – «О развитии научно-исследовательского сотрудничества на трансграничных реках» и «О взаимном обмене гидрологической и гидрохимической информацией (данными) пограничных гидропостов основных трансграничных рек».

В августе 2007 г. на межправительственном уровне стран-партнеров было подписано совместное Коммюнике, в рамках которого

предусматривалось намерение о строительстве гидроузла «Достык» на р. Хоргос.

В начале 2008 г. удалось договориться с китайской стороной о разработке соглашения по контролю над качеством воды и о предупреждении ее загрязнения. Китайской стороне был также вручен текст разработанной Казахстаном «Концепции по межгосударственному распределению водных ресурсов трансграничных рек между РК и КНР».

Согласно протоколу, предусматривались пункты о взаимном осмотре водохозяйственных сооружений на трансграничных реках в июле-августе 2008 г., продолжении организации взаимных посещений гидрохимических лабораторий и проведении технического обмена [19, с. 12].

12 декабря 2009 г. Ху Цзиньтао прибыл с официальным визитом в Казахстан. В ходе рабочей встречи, касаясь проблемы трансграничных рек, он отметил, что «...Китай никогда не пойдет на меры, ущемляющие интересы Казахстана». Более того, он выразил надежду, что обсуждение вопросов совместного использования трансграничных водных ресурсов в рамках двусторонней комиссии позволит «...в скорейшее время подписать соответствующий документ по этим вопросам» [18].

С 2004 года в казахстанско-китайских отношениях наметилось оживление по вопросам гармонизации финансовой сферы. Для обеспечения бесперебойного денежного обращения и гармонизации валютных систем стран-партнеров был создан Комитет по сотрудничеству, внутри которого находился Подкомитет по финансовому сотрудничеству.

Расширение транзитного потенциала в казахстанско-китайских отношениях стало приобретать динамизм и практический смысл. В целях интенсификации транзитных перевозок Казахстаном был инициирован проект «Западная Европа – Западный Китай».

В начале 2008 г. было подписано соглашение об открытии 4 автодорог для грузоперевозок и 3 автодорог для пассажирских перевозок (Таблица. 2).

Таблица 2.
Транзитные маршруты грузо- и пассажирских перевозок

Вид	Маршрут автодорог	
Грузоперевозки	Урумчи – КПП	«Бакэту» – Караганда
		«Алашанькоу» – Караганда
		«Хоргос» – Караганда
		«Зимунай» – Караганда
Пассажирские перевозки	Урумчи – КПП	«Алашанькоу» – Караганда
		«Бакэту» – Караганда
		«Зимунай» – Караганда

Источник – [13].

В ходе визита 31 октября 2008 г. премьера Госсовета Вэнь Цзябао в Казахстан был подписан ряд соглашений: в сфере природного газа и газопровода – между АО НК «КазМунайГаз» и CNPC; по реализации проектов долгосрочного сотрудничества в области атомной энергетики – между АО «Казатомпром» и Китайской государственной корпорацией ядерной промышленности; в сфере транспорта и коммуникаций – между АО «Национальная компания «Қазақстан темір жолы» и Министерством железных дорог КНР.

Отметим, что заключенное соглашение о сотрудничестве в области атомной энергетики открывает новые возможности для обеих сторон. У Казахстана появился своеобразный лифт – переход от экспорта сырья к участию в совместном строительстве атомных станций. Китай для развития своей атомной промышленности может получить прямой доступ к источникам сырья Казахстана.

С 21 по 23 февраля 2011 года Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев посетил с официальным визитом КНР. В повестку дня казахстанско-китайского диалога были включены встречи Президента РК Н.А. Назарбаева с Председателем КНР Ху Цзиньтао, с председателем ПК ВСНП У. Банго и Премьером Государственного совета Вэнь Цзябао. Главы государств обсудили ряд ключевых вопросов развития казахстанско-китайских отношений, а также о глобальной и региональной безопасности, представляющий общий интерес. По итогам встречи, стороны решили: создать механизм регулярных встреч глав правительств двух стран; трансформировать энергетическое, в том числе и атомное сотрудничество; реализовать «Программы сотрудничества между Правительством РК и Правительством КНР в несырьевых секторах экономик»; укрепить приграничное торгово-экономическое сотрудничество через центр приграничного сотрудничества «Хоргос»; активизировать сотрудничество в пунктах пропуска и в сфере транспортных перевозок; принять участие в реализации проекта строительства скоростной железнодорожной линии «Астана-Алматы»; расширить гуманитарные контакты между народами двух стран в практическое сотрудничество и др.

Кроме того, было подписано межправительственное Соглашение о контроле качества вод трансграничных рек. Это был первый документ в истории КНР, который был подписан с приграничным государством по весьма деликатному и сложному вопросу. Важность данного документа для Казахстана заключается в том, что он приблизил стороны к урегулированию проблемы совместного использования ресурсов трансграничных рек.

Таким образом, казахстанская дипломатическая школа получила большую практику строить и наводить мосты международного сотрудничества и партнерства между Казахстаном и Китаем.

III этап (с 2012 по 2024 гг.) – современный уровень развития договорно-правовой базы казахстанско-китайских отношений.

На этом этапе состоялся XVIII съезд КПК, по итогам которого произошла смена политической власти в Китае. В 2012 году началась эра «пятого поколения» китайских руководителей во главе с Си Цзиньпином – Ли Кэцяном. По оценкам большинства отечественных и зарубежных экспертов – во внешней политике руководство КНР «пятого поколения» демонстрирует активность и интенсивность в проведении внешнеполитического и внешнеэкономического курса [20, с. 18].

Рассмотрим, как это отразилось на казахстанско-китайских отношениях.

За период третьего этапа было заключено 49 соглашений, которые имели отношение к финансово-экономической деятельности и сотрудничеству в транспортно-логистической, научно-технической и аграрной сферах.

В политической сфере 3 этапа следует особо выделить глобальные инициативы Китая и участие в них Казахстана.

6 сентября 2013 года Председатель КНР Си Цзиньпин прибыл в Астану с первым официальным визитом. Он выступил с речью в «Назарбаев Университете», в которой системно изложил дипломатическую политику нового руководства Китая в отношении Центральной Азии, озвучил инициативу формирования Экономического пояса на Шелковом пути [21].

По итогам переговоров стороны обозначили приоритетные сферы сотрудничества:

- инфраструктура и логистика (развитие транспортно-логистического коридора, сервисных центров на территории Казахстана, гармонизация законодательных актов, регулирующих таможенные, налоговые, финансовые и другие процедуры) в целях расширения объемов взаимной торговли;

- индустриальные проекты по строительству 51 производственного объекта в Казахстане за китайские инвестиции;

- наука и высокие технологии;

- аграрный сектор.

В мае 2014 года, в ходе официального визита Президента страны Н.А. Назарбаева в Китай, был подписан ряд документов финансово-экономического сотрудничества, в том числе бизнес-контракты, которые позволяют создавать на территории Казахстана совместные производства в несырьевом секторе экономики.

В 2014 году были начаты торги «китайский юань/казахстанский тенге» на казахстанской фондовой бирже и на Региональном рынке межбанковского валютного центра Китая. В том же году Китай и Казахстан подписали ряд соглашений по расширению использования национальных валют, в том числе Соглашение о валютном свопе юань/тенге.

В конце 2014 г., по инициативе председателя КНР Си Цзиньпина, был создан специальный Фонд по финансированию инициатив в рамках китайской концепции Экономического пояса Шелкового пути.

14 декабря 2015 года Фонд заключил рамочное соглашение с «Kazneph Invest» по формированию китайско-казахстанского фонда промышленной кооперации.

В мае 2015 года председатель КНР Си Цзиньпин прибыл в Казахстан с официальным визитом после переизбрания президента Н.А. Назарбаева на пост президента. В ходе визита стороны обсудили вопросы дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества, в том числе в рамках строительства Экономического пояса Шелкового пути, координации действий по ряду проектов сотрудничества, а также обменялись мнениями по безопасности.

В августе 2015 года КНР и Казахстан приступили к сопряжению и реализации в практической плоскости китайской идеи формирования Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и национальной программы «Нурлы жол». Была принята казахстанско-китайская программа индустриально-инновационного сотрудничества.

В 2015 году Национальный Банк РК подписал Меморандум о взаимопонимании с Комиссией по регулированию рынка ценных бумаг КНР.

Развитие финансового сотрудничества позволило создать на территории Казахстана два филиала двух китайских банков «Industrial and Commercial Bank of China» и «Bank of China».

Одновременно налаживаются контакты сотрудничества между регионами Казахстана и СУАР КНР. Так, в ноябре 2015 года состоялся визит в СУАР акима Восточно-Казахстанской области Даниала Ахметова. В ходе визита Д. Ахметов встретился с Председателем Народного Правительства СУАР КНР Шохратом Закиром, бизнесменами из 160 компаний СУАР, Пекина, Шанхая и Гонконга [22].

По итогам встречи было подписано 7 бизнес-соглашений о сотрудничестве между предприятиями двух регионов на общую сумму \$1,7 млрд, среди которых проекты по развитию животноводческого кластера ВКО, переработке сельскохозяйственных культур и развития сферы строительства.

В июне 2017 года, в ходе официального визита председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан, были подписаны 8 соглашений, регулирующие различные сферы деятельности – транспортная инфраструктура, IT технологии, международная торговля, налоговая и др. Спустя год, в июле 2018 года, в ходе официального визита Президента РК Н.А. Назарбаева в Китай, было подписано еще девять документов, регулирующие вопросы радиоактивных отходов и радиационно-опасных предметов, льготного кредитования, строительства производственных мощностей и инвестиций, фитоконтроля и др.

Весной 2019 года в Казахстане начался процесс передачи власти. Президент РК Н.А. Назарбаев объявил о сложении полномочий главы государства, возложив их на председателя сената Токаева Касым-Жомарта

Кемелевича. 9 июня 2019 года состоялись внеочередные выборы Президента Республики Казахстан. По результатам выборов Токаев Касым-Жомарт Кемелевич был избранным Президентом Республики Казахстан.

В апреле 2019 года Елбасы Нурсултан Назарбаев участвовал в крупнейшем форуме в Пекине «Один пояс, один путь». В ходе встречи Н. Назарбаева с Си Цзиньпином стороны договорились о реализации 55 проектов для Казахстана на сумму \$27 млрд 608 млн [23].

В сентябре 2019 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев совершил официальный визит в Китайскую Народную Республику. По итогам переговоров с Председателем КНР Си Цзиньпином были подписаны 10 двусторонних документов, охватывающих различные секторы экономики. Стороны определили ключевые отрасли промышленного сотрудничества, включая фармацевтику, химическую промышленность, производство строительных материалов, металлургию и машиностроение. Это стало важной вехой в расширении казахстанско-китайских экономических связей и обозначило переход к более технологически ориентированному партнерству.

Новый импульс региональному взаимодействию был придан в мае 2023 года, когда в китайском городе Сиань прошел первый саммит на высшем уровне в формате «Центральная Азия – Китай», с участием лидеров Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Китая. В рамках встречи был учрежден новый формат многостороннего взаимодействия – China-C5, предполагающий проведение саммитов раз в два года и создание постоянного секретариата в КНР.

Формирование механизма China-C5 и поступательное развитие двусторонних связей между Казахстаном и Китаем свидетельствуют о переходе на новый уровень стратегического партнерства, охватывающего не только торговлю и инвестиции, но и институционализированное сотрудничество в сферах устойчивого развития, цифровизации, трансграничной безопасности, транспортной инфраструктуры и гуманитарных обменов.

IV этап (с 2025 года) – стратегическое партнерство Казахстана и Китая в контексте региональной интеграции и многоуровневой дипломатии

Данный этап характеризуется конкретизацией инициатив и переходом к практической реализации совместных проектов. Первым важным событием стала встреча высокого уровня – второй саммит «Китай – Центральная Азия», который состоялся 17 июня 2025 года в Астане. Саммит закрепил итоги первой встречи в Сиане и подтвердил растущую значимость Центральной Азии в стратегических планах Китая.

По итогам саммита было подписано более 14 многосторонних документов, охватывающих ключевые сферы: торгово-экономическое сотрудничество, инвестиции и финансовую интеграцию, цифровизацию и «умные» технологии, охрану окружающей среды, трансграничную

безопасность, борьбу с терроризмом и экстремизмом, устойчивое развитие и продовольственную безопасность. Дополнительно были заключены пять соглашений о побратимстве между городами Китая и стран Центральной Азии, направленных на развитие межмуниципального взаимодействия в сферах образования, здравоохранения, городского управления и инноваций. Эти инициативы создают институциональную основу для устойчивого двустороннего сотрудничества, стимулируя экономические и инновационные процессы в регионе.

В этом контексте Казахстан последовательно интегрирует двусторонние инициативы в многосторонние структуры. Ключевым подтверждением этому стало участие страны в саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), который прошел в Тяньцзине 31 августа – 1 сентября 2025 года [24].

На саммите «Китай – Центральная Азия» Казахстан и Китай обозначили приоритетные направления региональной интеграции, включая энергетику, транспортную инфраструктуру и цифровизацию [25]. Эти инициативы создали базу для институционализации и расширения проектов на платформе ШОС. На саммите ШОС президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев предложил конкретные практические меры: создание центров по безопасности, открытие офиса по инвестиционным проектам на базе МФЦА, поддержку развития искусственного интеллекта и создание Центра изучения водных проблем [26]. Эти шаги демонстрируют усилия Казахстана по превращению страны в мозговой и инновационный центр организации, укрепляя ее роль в многоуровневой дипломатии и региональной интеграции.

Связь двустороннего и многостороннего подходов проявляется в интеграции достигнутых соглашений в рамки ШОС [27]. Процесс институционализации инициатив показывает способность Казахстана конвертировать двусторонние договоренности в региональные проекты с практическим эффектом и долгосрочным воздействием на развитие Центральной Азии.

Подписанные на саммите ШОС 20 документов, включая Тяньцзиньскую декларацию и стратегию развития до 2035 года, подтверждают роль Казахстана как посредника и активного участника многоуровневой дипломатии, региональной безопасности и экономического развития [28]. Китай, поддерживая инициативы Казахстана через финансовые и инвестиционные механизмы, укрепляет стратегическое партнерство, создавая устойчивую архитектуру сотрудничества, направленную на технологическое, экономическое и культурное развитие региона.

Таким образом, 2025 год становится ключевым этапом в реализации стратегии Казахстана по формированию регионального лидерства. Двусторонние соглашения, достигнутые на саммите «Китай – Центральная Азия», успешно интегрированы в многосторонний контекст ШОС,

демонстрируя потенциал Казахстана по институционализации инициатив и укреплению многоуровневого стратегического партнерства с Китаем.

Резюмируя эпоху «пятого поколения» китайских руководителей, следует отметить активную динамику казахстанско-китайских встреч на высшем уровне. С 2012 по 2025 год состоялось более 25 двусторонних встреч между руководителями Казахстана и Китая. Такая интенсивность политического диалога свидетельствует о взаимной приоритетности отношений и укреплении статуса всеобъемлющего стратегического партнерства.

Формирование международной договорно-правовой базы стало важной составляющей процесса становления суверенитета Республики Казахстан. В этом контексте казахстанско-китайские отношения прошли четыре этапа развития – от начального сотрудничества до устойчивого стратегического сопряжения и институционализированного партнерства.

На сегодняшний день нормативно-правовая база охватывает 25 ключевых направлений взаимодействия и включает 154 официальных документа, регулирующих отношения в сферах политики, экономики, безопасности, логистики, цифровизации, экологии, образования и других областях.

Прагматичный диалог и готовность к компромиссам позволили сторонам успешно решить чувствительные вопросы, включая:

- урегулирование споров по приграничным территориям;
- согласование механизмов по трансграничным водным ресурсам.

Эти достижения стали возможны при строгом соблюдении национальных интересов Казахстана и принципов обеспечения государственного суверенитета.

В рамках развития двусторонних отношений казахстанская дипломатическая школа приобрела ценный опыт конструктивного взаимодействия, построения доверительных партнерств и продвижения национальных интересов на международной арене.

Созданная договорно-правовая основа обеспечивает Казахстану надежную платформу для:

- реализации задач индустриализации и технологической модернизации;
- привлечения инвестиций и локализации производств;
- интеграции в глобальные и региональные цепочки создания добавленной стоимости.

Таким образом, развитие казахстанско-китайских отношений переходит в фазу устойчивого институционального партнерства, основанного на взаимной выгоде, прагматизме и общей заинтересованности в стабильности и процветании Евразийского пространства.

Результаты

Анализ казахстанско-китайских отношений с 1991 года позволил выявить ключевые этапы их развития и структурные изменения в характере сотрудничества. Сформирована четкая эволюция договорно-правовой базы:

I-й этап (1991–2001 гг.) – формирование основ двустороннего взаимодействия, установление первых соглашений в политической и экономической сферах;

II-й этап (2002–2011 гг.) – выделение приоритетных направлений сотрудничества;

III-й этап (2012–2024 гг.) – современный уровень развития договорно-правовой базы казахстанско-китайских отношений;

IV-й этап (с 2025 г.) – стратегическое партнерство Казахстана и Китая в контексте региональной интеграции и многоуровневой дипломатии.

Исследование выявило, что ключевыми направлениями взаимодействия остаются безопасность, цифровизация, экология и индустриализация. Применение системного, сравнительного и контент-анализа позволило проследить тенденцию от двусторонних контактов к устойчивому стратегическому сопряжению, в котором Казахстан играет значимую роль в региональной кооперации.

Особое внимание уделено влиянию политической смены поколений лидеров на динамику отношений, а также институционализации форматов China-C5 и ШОС, что отражает рост интеграционного потенциала в Центральной Азии. Итоги анализа сводят к необходимости дальнейшего укрепления нормативно-правовой базы и развития стратегических направлений двустороннего и регионального сотрудничества.

Заключение

Эволюция казахстанско-китайских отношений с момента обретения Казахстаном независимости в 1991 году демонстрирует поступательную институционализацию сотрудничества и усложнение его структуры. Первоначально взаимодействие строилось на основе урегулирования территориальных вопросов и закрепления базовых принципов добрососедства (1991–2001 гг.), затем акцент сместился на определение приоритетных направлений в торгово-экономической, транспортной и гуманитарной сферах (2002–2011 гг.). Современный этап (2012–2024 гг.) характеризуется расширением повестки дня, охватывающей цифровизацию, «зеленые» технологии, энергетику, вопросы трансграничных рек и комплексную безопасность. Начиная с 2025 года прогнозируется переход к фазе углубленного стратегического партнерства с элементами институциональной интеграции.

Анализ 154 соглашений, образующих договорно-правовую базу двустороннего взаимодействия, подтверждает ее динамичный характер: с течением времени она отражает как внутренние политические

изменения (смену поколений руководителей в КНР и транзит власти в Казахстане), так и глобальные тренды – формирование многополярного мира, развитие цифровой экономики и экологической повестки. В результате договорно-правовой массив становится не только инструментом фиксации достигнутых договоренностей, но и индикатором стратегической адаптации двух государств к меняющимся условиям.

Особое значение приобретает сотрудничество в сфере безопасности, включая борьбу с терроризмом, наркотрафиком и транснациональной преступностью. Важным инструментом здесь выступают как двусторонние механизмы, так и многосторонние форматы, прежде всего ШОС и инициатива China-C5, в рамках которых Казахстан укрепляет свои позиции в обеспечении устойчивости Центральной Азии.

В экономическом измерении ключевым фактором становится сопряжение инициативы «Один пояс, один путь» с национальными стратегиями развития Казахстана, что открывает новые горизонты для инфраструктурных проектов, индустриализации и развития «зеленых» и цифровых технологий. Таким образом, взаимодействие приобретает комплексный характер, выходящий за рамки традиционной торговли и инвестиций.

Научная новизна исследования состоит в выявлении договорно-правовой базы как динамичной системы, отражающей эволюцию приоритетов и расширение сфер сотрудничества в условиях глобальной трансформации. При этом обзор литературы показал, что существующие исследования, охватывающие политические, экономические и институциональные аспекты казахстанско-китайских отношений, нуждаются в систематизации и дополнении эмпирическим материалом, что и составляет вклад настоящего исследования.

В целом казахстанско-китайские отношения формируют устойчивую систему многоуровневого взаимодействия, ориентированного на стабильность Центральной Азии, стимулирование экономического роста и создание комплексной архитектуры безопасности. Это подчёркивает стратегическое значение Казахстана и Китая как партнёров, способных формировать новый баланс сил и сотрудничества в условиях современного многоцентрового миропорядка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Сатпаев Д. Казахстан и Китай: динамика политических и экономических отношений. – Алматы: КИСИ, 2010. – 248 с.
- [2] Zhao S. China's Westward Strategy and Kazakhstan's Role in Central Asia. – Beijing: China Social Sciences Press, 2013. – 312 p.
- [3] Fallon B. The New Silk Road: China's Belt and Road Initiative in Central Asia. – London: Routledge, 2015. – 198 p.

- [4] Clarke A. Belt and Road: Security, Connectivity and Regional Development. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 276 p.
- [5] Байзакова А. Китай и Центральная Азия: перспективы и риски сотрудничества. – Алматы: КазНУ, 2019. – 310 с.
- [6] Li Jianmin, Wang Xuetao. Kazakhstan as the Bridge of Eurasian Integration. – Shanghai: Fudan University Press, 2020. – 227 p.
- [7] Маликова А. ШОС и безопасность Центральной Азии. – Астана: ЕНУ, 2015. – 190 с.
- [8] Hu Xiaoming. China and Central Asian Security Cooperation. – Beijing: Tsinghua University Press, 2017. – 265 p.
- [9] Laruelle M. China's Belt and Road and Central Asian Stability. – Washington: Wilson Center Press, 2018. – 220 p.
- [10] Карабалаев Е. Китай – Центральная Азия: институционализация сотрудничества. – Алматы: КИСИ, 2022. – 278 с.
- [11] Zhang Jian. Docking Diplomacy: China's Regional Strategy in Central Asia. – Beijing: Renmin University Press, 2021. – 240 p.
- [12] Weitz R. China and Central Asia: Institutional Pathways of Influence. – New York: Palgrave Macmillan, 2023. – 295 p.
- [13] Таирова Н. Р. Казахстано-китайские отношения: история и современность: монография. – Нур-Султан: ТОО «Жаркын Ко», 2020. – 180 с.
- [14] Цзян Цзэминь. Цзян Цзэминь цзай Чжунго гунчаньдан ди шилю цы цюаньго дайбяо дахуэйшандэ баогао (Доклад Цзян Цзэминя на 16-м съезде КПК) // Китай. 08.11.2002. <http://www.china.com.cn/chinese/2002/Nov/233867.htm> (дата обращения: 3.03.2020).
- [15] Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «Болевые точки» в истории советско-китайских отношений. В 2-х т. Т. 1. – М., 1992. – С. 109–115.
- [16] Сыроежкин К.Л. Казахстан - Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография. – В трех книгах. Книга 1. В начале пути. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. – 336 с.
- [17] Чжао Янь. Эффективность внешнеэкономического взаимодействия Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в условиях глобализации: Диссертация на соискание ученой степени кандидата политологических наук – Алматы, 2010. – 136 с.
- [18] Ху Цзиньтао. Ху Цзиньтао цзай дандэ шицидашандэ баогао (Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК) // Агентство Синьхуа. 24.10.2007. http://news.xinhuanet.com/newscenter/200710/24/content_6938568.htm (дата обращения: 6.09.2024).
- [19] Joo-Youn Jung. Rising China and the Chinese Public's Security Perceptions: Working Paper № 23 / Joo-Youn Jung. – Seoul: EAI, 2012. – 21 p.
- [20] Портяков В.Я. Контуры внешней политики лидеров Китайской Народной Республики пятого поколения // Проблемы Дальнего Востока. - 2014. - № 1. – С. 16–20.

[21] <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zzjg/dozys/dozysgjl/1716/1718/201309/t20130911>

[22] Даниал Ахметов пригласил инвесторов Китая к сотрудничеству. 16.11.2015. <https://kapital.kz/economic/45453/danial-akhmetov-priglasil-investorov-kitaya-k-sotrudnichestvu.html>

[23] Ертысбаев Е. О Казахстане, Китае. И не только. 10.09.2019 г. <https://kazpravda.kz/n/o-kazahstane-kitae-i-ne-tolko/>.

[24] Саммит ШОС в Тяньцзине: Казахстан выходит на новый стратегический уровень. 3/09.2025. https://rus.baq.kz/sammit-shos-v-tyantszine-kazahstan-vyehodit-na-novyuy-strategicheskij-uroven_300021431/

[25] Чжан Сяо. 10 лет инициативе «Один пояс, один путь»: достижения и новые горизонты сотрудничества Китая и Казахстана // Один пояс - один путь: 10 лет сотрудничества. – 2023. – № 9 (9). – С. 4–5.

[26] Выступление Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева на Саммите «ШОС плюс». 6.07.2024. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-kasym-zhomarta-tokaeva-na-sammite-shos-plyus-562022>

[27] Хань Чуньлинь. ШОС – это опора для укрепления региональной стабильности, безопасности и процветания // Один пояс и один путь: совместное построение сообщества единой судьбы человека. – 2025. – № 3 (15). – С. 12–13.

[28] Важные соглашения и заявления: 20 документов подписали на саммите ШОС в Китае. 01.09.2025. <https://www.zakon.kz/politika/6489223-vazhnye-soglasheniya-i-zayavleniya-20-dokumentov-podpisali-na-sammite-shos-v-kitae.html>

REFERENCES

[1] Satpaev D. Kazakhstan i Kitay: dinamika politicheskikh i ekonomicheskikh otnosheniy [Kazakhstan and China: Dynamics of Political and Economic Relations]. Almaty: KISI, 2010, p. 248 [in Russ.].

[2] Zhao S. China's Westward Strategy and Kazakhstan's Role in Central Asia. Beijing: China Social Sciences Press, 2013, p. 312.

[3] Fallon B. The New Silk Road: China's Belt and Road Initiative in Central Asia. London: Routledge, 2015, p. 198.

[4] Clarke A. Belt and Road: Security, Connectivity and Regional Development. Oxford: Oxford University Press, 2018, p. 276.

[5] Baizakova A. Kitay i Tsentral'naya Aziya: perspektivy i riski sotrudnichestva [China and Central Asia: Prospects and Risks of Cooperation]. Almaty: KazNU, 2019, p. 310 [in Russ.].

[6] Li Jianmin, Wang Xuetao. Kazakhstan as the Bridge of Eurasian Integration. Shanghai: Fudan University Press, 2020, p. 227.

[7] Malikova A. ShOS i bezopasnost' Tsentral'noy Azii [The SCO and Security of Central Asia]. Astana: ENU, 2015, p. 190 [in Russ.].

[8] Hu Xiaoming. China and Central Asian Security Cooperation. Beijing: Tsinghua University Press, 2017, p. 265.

[9] Laruelle M. China's Belt and Road and Central Asian Stability. Washington: Wilson Center Press, 2018, p. 220.

[10] Karabalaev E. Kitay – Tsentral'naya Aziya: institutsionalizatsiya sotrudnichestva [China – Central Asia: Institutionalization of Cooperation]. Almaty: KISI, 2022, p. 278 [in Russ.].

[11] Zhang Jian. Docking Diplomacy: China's Regional Strategy in Central Asia. Beijing: Renmin University Press, 2021, p. 240.

[12] Weitz R. China and Central Asia: Institutional Pathways of Influence. New York: Palgrave Macmillan, 2023, p. 295.

[13] Tairova N.R. Kazakhstano-kitayskie otnosheniya: istoriya i sovremennost': monografiya [Kazakhstan–China Relations: History and Modernity: Monograph]. Nur-Sultan: TOO «Zharkyn Ko», 2020, p. 180 [in Russ.].

[14] Tszyan Tszémin'. Tszyan Tszémin' tszai Chzhungo gunchandan di shilyu tsy tsyungo daibiao dakhueishande baogao (Doklad Tszyan Tszéminya na 16-m s''ezde KPK) [Jiang Zemin's Report to the 16th National Congress of the CPC]. Kitay, 08.11.2002. Available at: <http://www.china.com.cn/chinese/2002/Nov/233867.htm> (accessed 03.03.2020) [in Chin.].

[15] Galenovich Yu.M. «Belye pyatna» i «bolevye točki» v istorii sovetsko-kitayskikh otnosheniy. V 2-kh t. T. 1 [“White Spots” and “Painful Points” in the History of Soviet–Chinese Relations. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, 1992, pp. 109–115 [in Russ.].

[16] Syroezhkin K.L. Kazakhstan – Kitay: ot prigranichnoy trgovli k strategicheskomu partnerstvu: monografiya. V 3 kn. Kn. 1. V nachale puti [Kazakhstan–China: From Cross-Border Trade to Strategic Partnership. Monograph. In 3 books. Book 1. At the Beginning of the Path]. Almaty: Kazakhstanskiy institut strategicheskikh issledovaniy pri Prezidente RK, 2010, p. 336 [in Russ.].

[17] Chzhao Yan'. Effektivnost' vneshneekonomicheskogo vzaimodeystviya KNR i RK v usloviyakh globalizatsii: dissertatsiya ... kand. polit. nauk [Efficiency of Foreign Economic Interaction between the PRC and the Republic of Kazakhstan under Globalization: PhD Dissertation]. Almaty, 2010, p. 136 [in Russ.].

[18] Khu Tszin'tao. Khu Tszin'tao tszai dande shitsidashande baogao (Doklad Khu Tszin'tao na 17-m s''ezde KPK) [Hu Jintao's Report to the 17th National Congress of the CPC]. Agentstvo Sin'khua, 24.10.2007. Available at: http://news.xinhuanet.com/newscenter/200710/24/content_6938568.htm (accessed 06.09.2024) [in Chin.].

[19] Joo-Youn Jung. Rising China and the Chinese Public's Security Perceptions. Working Paper No. 23. Seoul: EAI, 2012, p. 21.

[20] Portyakov V.Ya. Kontury vneshney politiki liderov Kitayskoy Narodnoy Respubliki pyatogo pokoleniya [Contours of the Foreign Policy of the Fifth-Generation Leaders of the PRC]. Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Affairs], 2014, No. 1, pp. 16–20 [in Russ.].

[21] Ministerstvo inostrannykh del KNR. Ofitsial'nyy sayt [Ministry of Foreign Affairs of the PRC. Official Website]. Available at: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjb/zzjg/dozys/dozysgjl/1716/1718/201309/t20130911> (accessed: not specified) [in Russ.].

[22] Danial Akhmetov priglasil investorov Kitaya k sotrudnichestvu [Danial Akhmetov Invited Chinese Investors to Cooperation]. Kapital.kz, 16.11.2015. Available at: <https://kapital.kz/economic/45453/danial-akhmetov-priglasil-investorov-kitaya-k-sotrudnichestvu.html> (accessed: not specified) [in Russ.].

[23] Ertysbaev E. O Kazakhstane, Kitae. I ne tol'ko [About Kazakhstan, China. And Not Only]. Kazakhstanskaya pravda, 10.09.2019. Available at: <https://kazpravda.kz/n/o-kazahstane-kitae-i-ne-tolko/> (accessed: not specified) [in Russ.].

[24] Sammit ShOS v Tyan'tszine: Kazakhstan vykhodit na novyy strategicheskiy uroven' [SCO Summit in Tianjin: Kazakhstan Reaches a New Strategic Level]. BAQ.kz, 03.09.2025. Available at: https://rus.baq.kz/sammit-shos-v-tyantszine-kazahstan-vyhodit-na-novyy-strategicheskiy-uroven'_300021431/ (accessed: not specified) [in Russ.].

[25] Chzhan Syao. 10 let initiative «Odin poyas, odin put'»: dostizheniya i novye gorizonty sotrudnichestva Kitaya i Kazakhstana [10 Years of the Belt and Road Initiative: Achievements and New Horizons of China–Kazakhstan Cooperation]. Odin poyas - odin put': 10 let sotrudnichestva [One Belt, One Road: 10 Years of Cooperation], 2023, No. 9 (9), pp. 4–5 [in Russ.].

[26] Vystuplenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan Kasym-Zhomarta Tokaeva na Sammite «ShOS plyus» [Speech of the President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev at the “SCO Plus” Summit]. 06.07.2024. Available at: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-kasym-zhomarta-tokaeva-na-sammite-shos-plyus-562022> (accessed: not specified) [in Russ.].

[27] Khan' Chun'lin'. ShOS – eto opora dlya ukrepleniya regional'noy stabil'nosti, bezopasnosti i protsvetaniya [The SCO Is a Pillar for Strengthening Regional Stability, Security and Prosperity]. Odin poyas i odin put': sovmestnoe postroenie soobshchestva edinoy sud'by cheloveka [One Belt and One Road: Joint Construction of a Community with a Shared Future for Mankind], 2025, No. 3 (15), pp. 12–13 [in Russ.].

[28] Vazhnye soglasheniya i zayavleniya: 20 dokumentov podpisali na sammite ShOS v Kitae [Important Agreements and Statements: 20 Documents Signed at the SCO Summit in China]. Zakon.kz, <https://www.zakon.kz/politika/6489223-vazhnye-soglasheniya-i-zayavleniya-20-dokumentov-podpisali-na-sammite-shos-v-kitae.html> [in Russ.].

ҚАЗАҚСТАН-ҚЫТАЙ СТРАТЕГИЯЛЫҚ ӘРІПТЕСТІГІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ: ЕГЕМЕНДІКТЕН ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ ТҮЙІСУГЕ ДЕЙІН

* Таирова Н.Р.¹

*¹ Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты,
Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанның 1991 жылы тәуелсіздік алуынан бастап қазақстан-қытай қатынастарының эволюциясы қарастырылады. Талдау екіжақты шарттық-құқықтық базаның дамуының төрт кезеңін қамтитын периодизация аясында жүргізіледі: негіздердің қалыптасуы (1991–2001), басым бағыттарды айқындау (2002–2011), ынтымақтастықтың қазіргі деңгейі (2012–2024) және институционалдық ықпалдастық элементтері бар стратегиялық әріптестік (2025 жылдан бастап). Негізгі назар қауіпсіздік, цифрландыру, экология, индустрияландыру сияқты өзекті бағыттарға, сондай-ақ ҚХР басшылары буындарының ауысуы мен Қазақстандағы билік транзитінің ықпалына аударылған.

Зерттеудің әдіснамалық негізін тарихи-хронологиялық және институционалдық талдау, салыстырмалы-саяси тәсіл, сондай-ақ шарттық-құқықтық база мен ресми құжаттарға контент-талдау құрайды. Эмпирикалық бөлімде саясат, экономика, қауіпсіздік, көлік, энергетика, гуманитарлық ынтымақтастық және трансшекаралық өзендер мәселелерін қамтитын екіжақты өзара іс-қимылдың негізгі салалары бойынша 154 келісім талданған.

Екіжақты байланыстардан институционалдық ықпалдастық элементтері бар орнықты стратегиялық әріптестікке дейінгі эволюция атап өтіледі. Бұл қазақстан-қытай қатынастарының өңірлік өзара іс-қимыл жүйесіндегі артып келе жатқан маңыздылығын айқындайды.

Тірек сөздер: екіжақты қатынастар, стратегиялық әріптестік, қауіпсіздік, цифрландыру, экология, индустрияландыру, шарттық-құқықтық база, аймақтық интеграция

Қаржыландыру: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің нысаналы қаржыландыру бағдарламасы аясында «Орталық Азия мен Қытай арасындағы көпжақты ынтымақтастық: өзара іс-қимылдың ерте кезеңдерінен стратегиялық әріптестікке дейін» тақырыбындағы жоба бойынша дайындалды, ЖТН: BR24993008.

THE EVOLUTION OF THE KAZAKHSTAN – CHINA STRATEGIC PARTNERSHIP: FROM SOVEREIGNTY TO INSTITUTIONAL ALIGNMENT

* Tairova N.R.¹

*¹ R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article examines the evolution of Kazakhstan–China relations since Kazakhstan gained independence in 1991. The analysis is conducted within

the framework of periodization, covering four stages in the development of the bilateral legal and institutional framework: the formation of foundations (1991–2001), the definition of priority areas (2002–2011), the contemporary level of cooperation (2012–2024), and strategic partnership with institutional integration (from 2025 onwards). Particular attention is given to key areas of interaction–security, digitalization, ecology, industrialization–as well as to the impact of leadership transitions in the PRC and the transfer of power in Kazakhstan.

The methodological basis of the study includes historical-chronological and institutional analysis, a comparative-political approach, as well as content analysis of the legal framework and official documents. The empirical part of the research analyzes 154 agreements covering the main spheres of bilateral cooperation–politics, economy, security, transport, energy, humanitarian cooperation, and transboundary rivers.

The study highlights the evolution from bilateral contacts to a stable strategic partnership with elements of institutional integration, emphasizing the growing significance of Kazakhstan-China relations within the system of regional interaction.

Key words: bilateral relations, strategic partnership, security, digitalization, ecology, industrialization, legal and contractual framework, regional integration

Funding: This article was prepared within the framework of the Targeted Funding Program of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, “Multilateral Cooperation between Central Asia and China: From the Early Stages of Interaction to Strategic Partnership,” IRN: BR24993008.

Статья поступила: 09 сентября 2025

Принята: 15 декабря 2025

Сведения об авторе:

Таирова Насиба Рафиковна - научный сотрудник, Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан, ORCID 0009-0004-9516-1030, e-mail: nastyta.tairova@mail.ru

Автор туралы мәлімет:

Таирова Насиба Рафиковна - Р.Б.Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан, ORCID 0009-0004-9516-1030, e-mail: nastyta.tairova@mail.ru

Information about author:

Tairova Nassiba Rafikovna - Researcher, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan, ORCID 0009-0004-9516-1030, e-mail: nastyta.tairova@mail.ru